22	0054	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Со знаком козерога"	Часть 1 "Я не из тех"
		Вышла в свет в 1999 г.		
23	0054-2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Со знаком козерога"	Часть 2 "Зеленоглазая пантера"
		Вышла в свет в 1999 г.		

СО ЗНАКОМ КОЗЕРОГА

От собеседника

Поэзия Константина Бальмонта уравновесила мои мысли и переживания, связанные с работой над музыкой к стихам Александра Блока. Можно творчество этих поэтов сравнить с кровью: артериальной и венозной. Одна - яркая, пенящаяся, вызывающая, жизнестрастная: другая - глубокая, медленная, тревожная, драматичная. Благодаря поэзии К.Б. чувствую себя полностью творчески уравновешенным, нашедшим ту пресловутую "золотую середину", хорошо ощущая себя в пространстве, зная, что находится слева, что справа, что позади, что впереди...

У К.Б. есть стихотворение, которое начинается строкой: "В чертог Зимы со знаком Козерога...", а так как я родился под этим знаком, то это навело меня на мысль подготовить цикл, соответствующий моему гороскопу, с которым удивительно совпали моя жизнь и мои чувства.

"Я не из тех" - наконец-то пою я людям, которые большую часть моей жизни пытались наставить меня на "правильный" путь с благими, а чаще иными намерениями. Теперь же, слава Б-гу, есть возможности и силы громко и дерзко заявить об этом.

"Зеленоглазая пантера" – безусловно символ укрощенной и любящей женщины: вдохновляющей, защищающей и помогающей жить и творить.

По-прежнему Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «Я НЕ ИЗ ТЕХ»

1. Я не из тех - 1.35
2. Со знаком Козерога - 1.31
3. Благоговение к кострам - 1.32
4. Призрачный набат - 2.12
5. Проклятие глупости - 1.05
6. Раненный - 1.50
7. Сквозь строй - 0.52
8. Избранный - 1.48
9. Подневольность - 1.57
10. Восхождение - 1.21
11. Завет бытия - 1.06
12. Солнечный луч - 1.11
13. Оттуда - 1.17
14. Звук - 1.34
15. Что со мной? - 1.16
16. Я пою - 1.17
17. Мои песнопения - 1.15
18. Аккорды - 1.22
19. Мудрость сердца - 1.14
20. Ветер - 1.21
21. Полночь - 0.57
22. Рассвет - 1.13

СОДЕРЖАНИЕ

1. Я НЕ ИЗ ТЕХ

Я не из тех, чье имя легион,
Я не из царства духов безымянных.
Пройдя пути среди равнин туманных,

Я увидал безбрежный небосклон.

В моих зрачках - лишь мне понятный сон,
В них мир видений зыбких и обманных,
Таких же без конца непостоянных,
Как дымка, что скрывает горный склон.

Ты думаешь, что в тающих покровах
Застыл едва один-другой утес?
Гляди: покров раскрыт дыханьем гроз.

И в цепи гор, для глаза вечно-новых,
Как глетчер, я снега туда вознес,
Откуда виден мир в своих основах!

2. СО ЗНАКОМ КОЗЕРОГА

В чертог Зимы со знаком Козерога
Вступило Солнце. Выпит летний мёд.
Полёт саней. Вся бархатна дорога.
Теченье рек замкнулось в звонкий лёд.

Кора дерев, охваченная стужей,
Как дверь тюрьмы, туга и заперта.
Дом занесён. В нём долог час досужий.
В узорах окон звёздный знак креста.

В трубе - орган. В нём ветром нелюдимым
Размерно сложен сумрачный хорал.
Дух солнечный восходит синим дымом,
Костёр стодневный жарко запылал.

В берёзе белой солнечная сила
Запряталась, чтоб нас зимой согреть.
И пламя в печке пляшет
Текучую переливая медь.

3. БЛАГОГОВЕНИЕ К КОСТРАМ

Всходящий дым уводит душу
В огнепоклоннический храм.
И никогда я не нарушу
Благоговения к кострам.
В страстях всю жизнь мою сжигая,
Иду путём я золотым
И рад, когда во тьме сверкая,
Огонь возносит лёгкий дым.
Когда, свиваясь, дым взовьётся,
Над крышей снежно, из трубы,
Он в синем небе разольётся
Благословением судьбы.
Во всём следить нам должно знаки,
Что посылает случай нам,

Чтоб верной поступью во мраке
Идти по скользким крутизнам,
Дымок, рисуя крутояры,
То здесь, то там, слабей, сильней,
Предвозвещает нам пожары
Неумирающих огней.

4. ПРИЗРАЧНЫЙ НАБАТ

Я дух, я призрачный набат,
Что внятен только привиденьям.
Дома, я чувствую, горят,
Но люди скованы забвеньм.

Крадется дымный к ним огонь,
И воплем полон я безгласным, -
Гуди же, колокол, трезвонь,
Будь криком в сумраке неясном.

Ползет густой, змеится дым,
Как тяжкий зверь - ночная чара.
О, как мне страшно быть немым
Под медным заревом пожара!

5. ПРОКЛЯТИЕ ГЛУПОСТИ

Увечье, помешательство, чехотка,
Падучая, и бездна всяких зол,
Как части мира, я терплю вас кротко,
И даже в вас я таинство нашел.

Для тех, кто любит чудищ, все находка,
Иной среди зверей всю жизнь провел,
И как для закоснелых пьяниц - водка,
В гармонии мне дорог произвол.

Люблю я в мире скрип всемирных осей,
Крик коршуна на сумрачном откосе,
Дорог житейских рытвины и гать.

На всем своя - для взора - позолота,
Но мерзок сердцу облик идиота,
И глупости я не могу понять!

6. РАНЕННЫЙ

Я насмерть поражен своим сознаньем,
Я ранен в сердце разумом моим.
Я неразрывен с этим мирозданьем,
Я создал мир со всем его страданьем.
Струя огонь, я гибну сам, как дым.

И понимая всю обманность чувства,
Игру теней, рожденных в мире мной,
Я, как поэт, постигнувший искусство,
Не восхищен своею глубиной.

Я сознаю, что грех и тьма во взоре,
И топь болот, и синий небосклон,
Есть только мысль, есть призрачное море,
Я чувствую, что эта жизнь есть сон.

Но, видя в жизни знак безбрежной воли,
Создатель, я созданьем не любим.
И, весь дрожа от нестерпимой боли,
Живя у самого себя в неволе,
Я ранен насмерть разумом моим.

7. СКВОЗЬ СТРОЙ

Вы меня прогоняли сквозь строй,
Вы кричали: "Удвой, и утрой,
В десять раз, во сто раз горячей,
Пусть узнает удар палачей".

Вы меня прогоняли сквозь строй,
Вы стояли зловещей горой,
И, горячею кровью облит,
Я еще, и еще, был избит.

Но, идя как игрушка меж вас,
Я горел, я сгорал, и не гас.
И сознаньем был каждый смущен,
Что я кровью своей освящен.

И сильней, все сильней каждый раз,
Вы пугались блистающих глаз.
И вы дрогнули все предо мной,
Увидав, что меж вас - я иной.

8. ИЗБРАННЫЙ

О, да, я Избранный, я Мудрый, Посвященный,
Сын Солнца, я - поэт, сын разума, я - царь.
Но предки за спиной, и дух мой искаженный -
Татуированный своим отцом дикарь.

Узоры пестрые прорезаны глубоко.
Хочу их смыть: Нельзя. Ум шепчет: "Перестань".
И, с диким бешенством, я в омуты порока
Бросаюсь радостно, как хищный зверь на лань.

Но, рынку дань отдав, его божбе и давкам,
Я снова чувствую всю близость к Божеству.
Кого-то раздробив тяжелым томагавком,
Я мной убитого с отчаяньем зову.

9. ПОДНЕВОЛЬНОСТЬ

Когда я думаю, что рядом,
Вот здесь, кругом, передо мной
Безмерным преданы отрадам,
Ликуют духи, мир иной, -

В той комнате, где дни и ночи,
Как каторжник, забыв про сон,
Так бьюсь я, не смыкая очи,
Все бьюсь, к работе присужден, -

Когда я думаю, что годы,
С печальной бледностью лица,
В окно все тот же лик Природы
Я буду видеть без конца,-

И сердцем, более не юным,
Я буду, догорая, тлеть,
Внимать метелям и бурунам,
Слабеть, седеть, и холодеть, -

Вдруг сам себе тогда я страшен,
Я содрогаюсь, как в бреду,
Как будто я с высоких башен
Вот-вот на землю упаду.

А между тем так близко, рядом,
Но не слиянные со мной,
Безбрежным преданы усладам,
Сплетают духи мир иной.

10. ВОСХОЖДЕНИЕ

Я мечтою ловил уходящие тени,
Уходящие тени угасавшего дня,
Я на башню всходил, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

И чем выше я шел, тем ясней рисовались,
Тем ясней рисовались очертанья вдали,
И какие-то звуки вдали раздавались,
Вкруг меня раздавались от Небес и Земли.

Чем я выше всходил, тем светлее сверкали,
Тем светлее сверкали выси дремлющих гор,
И сияньем прощальным как будто ласкали,
Словно нежно ласкали отуманенный взор.

И внизу подо мною уже ночь наступила,
Уже ночь наступила для уснувшей земли,
Для меня же блистало дневное светило,
Огневое светило догорало вдали.

Я узнал, как ловить уходящие тени,
Уходящие тени потускневшего дня,
И все выше я шел, и дрожали ступени,
И дрожали ступени под ногой у меня.

11. ЗАВЕТ БЫТИЯ

Я спросил у свободного Ветра,
Что мне сделать, чтоб быть молодым.

Мне ответил играющий Ветер:
"Будь воздушным, как ветер, как дым!"

Я спросил у могучего Моря,
В чем великий завет бытия.
Мне ответило звучное Море:
"Будь всегда полнозвучным, как я!"

Я спросил у высокого Солнца,
Как мне вспыхнуть светлее зари.
Ничего не ответило Солнце,
Но душа услыхала: "гори!"

12. СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ

Свой мозг пронзил я солнечным лучом.
Гляжу на Мир. Не помню ни о чем.
Я вижу свет, и цветовой туман.
Мой дух влюблен. Он упоен. Он пьян.

Как луч горит на пальцах у меня!
Как сладка мне присутствие огня!
Смешалось все. Людское я забыл.
Я в мировом. Я в центре вечных сил.

Как радостно быть жарким и сверкать!
Как весело мгновения сжигать!
Со светлыми и светом говорю.
Я царствую. Блаженствую. Горю.

13. ОТТУДА

Я обещаю вам сады,
Где поселитесь вы навеки,
Где свежесть утренней звезды.
Где спят нешепчущие реки.

Я призываю вас в страну,
Где ни печали, ни заката,
Я посвящу вас в тишину,
Откуда к бурям нет возврата.

Я покажу вам то, одно,
Что никогда вам не изменит,
Как камень, канувший на дно,
Верховных волн собой не вспенит.

Идите все на зов звезды,
Глядите, я горю пред вами.
Я обещаю вам сады
С неомраченными цветами.

14. ЗВУК

Тончайший звук, откуда ты со мной?
Ты создан птицей? Женщиной? Струной?
Быть может, Солнцем? Или тишиной?

От сердца ли до сердца свеян луч?
Поэт ли спал, и был тот сон певуч?
Иль нежный с нежной заперся на ключ?

Быть может, колокольчик голубой
Качается, тоскуя сам с собой,
Заводит тяжбу с медленной судьбой?

Быть может, за преградою морей,
Промчался ветер вдоль родных полей,
И прошептал: "Вернись. Приди скорей".

Быть может, там, в родимой стороне,
Желанная томится обо мне,
И я пою, в ее душе, на дне?

И тот берущий кажущийся звук
Ручается, как призрак милых рук,
Что верен я за мглою всех разлук.

15. ЧТО СО МНОЙ?

Что сделалось со мной? Я весь пою.
Свиваю мысли в тонкий строй сонета.
Ласкаю зорким взором то и это.
Всю Вечность принимаю как мою.

Из черных глыб я белое кую.
И повесть чувства в сталь и свет одета.
Во всем я ощущаю только лето.
Ветров пьянящих теплую струю.

О, что со мной? Я счастлив непонятно.
Ведь боль я знаю так же, как и все.
Хожу босой по стеклам. И в росе

Ищу душой того, что невозвратно.
Я знаю. Это - Солнце ароматно
Во мне поет. Я весь в его красе.

16. Я ПОЮ

Я коснулся душ чужих,
Точно струн, но струн моих.
Я в них чутко всколыхнул
Тихий звон, забытый гул.

Все обычное прогнал,
Легким стоном простонал,
Бросил с неба им цветы,
Вызвал радугу мечты.

И по облачным путям,
Светлым преданный страстям,
Сочетаньем звучных строк
За собою их увлек.

Трепетаньем звонких крыл
Отуманил, опьянил,
По обрывам их помчал,
Забаюкал, закачал.

Выше, выше все за мной,
Насладитесь вышиной,
Попадитесь в сеть мою,
Я пою, пою, пою.

17. МОИ ПЕСНОПЕНЬЯ

В моих песнопеньях журчанье ключей,
Что звучат все звончей и звончей.
В них женственно-страстные шепоты струй,
И девический в них поцелуй.

В моих песнопеньях застывшие льды,
Беспредельность хрустальной воды.
В них белая пышность пушистых снегов,
Золотые края облаков.

Я звучные песни не сам создавал,
Мне забросил их горный обвал.
И ветер влюбленный, дрожа по струне,
Трепетания передал мне.

Воздушные песни с мерцаньем страстей
Я подслушал у звонких дождей.
Узорно-играющий тающий свет
Подглядел в сочетаньях планет.

И я в человеческом нечеловек,
Я захвачен разливами рек.
И, в Море стремя полногласность свою,
Я стозвучные песни пою.

18. АККОРДЫ

В красоте музыкальности,
Как в недвижной зеркальности,
Я нашел очертания снов,
До меня не рассказанных,
Тосковавших и связанных,
Как растенья под глыбою льдов.

Я им дал наслаждение,
Красоту их рождения,
Я разрушил звенящие льды.

И, как гимны неслышные,
Дышат лотосы пышные
Над пространством зеркальной воды.

И в немой музыкальности,
В этой новой зеркальности,

Создает их живой хоровод.
Новый мир, недосказанный,
Но с рассказанным связанный
В глубине отражающих вод.

19. МУДРОСТЬ СЕРДЦА

Ты видал ли, как вздыхает вешний ветер меж цветов,
Их целует, и качает, ими прян и сладка-нов.

Ты видал ли, как лелеют волны лотос голубой.
Как они цветок ласкают, окружив его собой.

Ты видал ли, как воздушно светит в сумерках звезда,
Как пред нею, вместе с нею, дышит вечером вода.

В этом мудрость, в этом счастье - увлекаясь, увлекать,
Зажигать и в то же время самому светло сверкать.

Увлекая, увлекаться - мудрость сердца моего,
Этим я могу достигнуть - слишком многого - всего!

20. ВЕТЕР

Я жить не могу настоящим
Я люблю беспокойные сны -
Под солнечным блеском палящим
И под влажным мерцаньем луны.
Я жить не хочу настоящим,
Я внимаю намекам струны,
Цветам и деревьям шумящим
И легендам приморской волны.

Желаньем томясь несказанным,
Я в неясном грядущем живу,
Вздыхаю в рассвете туманном
И с вечернею тучкой плыву.
И часто в восторге нежданном
Поцелуем тревожу листву.
Я в бегстве живу неустанном,
В ненасытной тревоге живу.

21. ПОЛНОЧЬ И СВЕТ

Полночь и свет знают свой час.
Полночь и свет радуют нас.
В сердце моем - призрачный свет.
В сердце моем - полночи нет.

Ветер и гром знают свой путь.
К лону земли смеют прильнуть.
В сердце моем буря мертва.
В сердце моем гаснут слова.

Вечно ли я буду рабом?
Мчитесь ко мне, буря и гром!
Сердце мое, гибни в огне!

Полночь и свет, будьте во мне!

22. РАССВЕТ

Едва озарены верхушки гор.
Еще не вышло гордое светило,
В котором всем земным восторг и сила,
Сейчас оно начнет дневной дозор.

Под белой дымкой зеркало озер,
Цветы - еще закрытые кадила,
Долины спят. Но тьма уж уступила.
И только знака ждет старинный бор.

Купавы словно дремлющие луны.
Все шире свет. Все ярче горный храм,
Расплавленный рубин по ледникам.

Весь мир земной - натянутые струны.
Скорей. Скорей. Мы снова будем юны.
И ток огней ударил по струнам.